

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата филологических наук, доцента Яковлева Михаила Владимировича на диссертацию Кибальниченко Сергея Александровича “Реализация «основного мифа» Вяч. Иванова в трагедии «Прометей»”, представленную в Диссертационный совет Д.212.038.14 на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Диссертация С.А. Кибальниченко является самобытным литературоведческим исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Хочется отметить филологическую смелость ученого, впервые в русском литературоведении обратившегося к системно выстроенному анализу многогранного художественного произведения столь же многогранного по культурным истокам, мировоззрению и литературному таланту русского поэта-символиста.

Научная новизна диссертации определяется последовательно проведенным герменевтическим подходом к малоизученному произведению Вяч.Иванова, которое трактуется в различных литературоведческих, мифопоэтических и философских аспектах.

Актуальность исследования определяется теоретической разработкой методологии комплексной герменевтики художественного текста, имеющего метатекстуальную и неомифологическую природу и стилистику; проведением этого метода на практике, создающей глубокий и обстоятельный научный комментарий, а также выражающей оригинальную авторскую интерпретацию семантически сложного и многуровневого произведения русского символизма.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами и отличается методологической продуманностью и убедительной научной логикой.

Диссертация состоит из введения, заключения и трех глав, содержащих исследование контекста духовных исканий Серебряного века и жанро-

вой генетики трагедии «Прометей»; осмысления «основного мифа» и его художественной интерпретации Вяч. Ивановым, а также аналитического исследования духовной и философской семантики образа Прометея. Библиографический список диссертации, включает классические и современные труды по мифопоэтике и герменевтике и насчитывает 201 наименование.

В первой главе устанавливаются различные истоки образности, сюжетостроения, типологии героев и жанровой модификации произведения, имеющего, с одной стороны, мистериальные традиции, а с другой – питаемого апокалиптическими предчувствиями и прозрениями. С.А. Кибальниченко приходит к убедительному выводу о том, что эллинские и библейские истоки образности и философско-мистической проблематики создали «труднопреодолимые преграды» между текстом «Прометея», читателями и интерпретаторами. Согласимся с жанровыми сближениями произведения Иванова с «Фаустом» Гете и «Каином» Байрона. В этот мистериально-мифологический ряд стоит включить «лирические» пьесы А.Блока, символические драмы Л. Андреева «Жизнь Человека» и «Царь-голод», «Железную мистерию» Д.Андреева, даже карнавальную «Мистерию-буфф» В. Маяковского и многослойную пьесу М.Горького «На дне», где «дно» – это модификация ада, а «праведная земля» – народная трансформация образа рая. Оба мира в пьесе Горького сталкиваются в аспекте экзистенциального становления Человека. Произведения названных авторов объединяются выражением «многослойности» реальности, в которой драматургически пересекаются и взаимодействуют различные «вертикально» выстроенные миры.

Как показывает автор диссертации, неомифологизм Вяч. Иванова, действительно становится проявлением того «реалистического символизма» мифа, который понимался символистами как «новый» тип мировоззрения и эстетики наступившего XX столетия. При этом М. Волошин отмечал, что мировоззрение, которое теперь любой назовет «новым», на самом деле является одним из самых древних на земле.

С.А. Кибальниченко справедливо отмечает и гностические традиции в построении неомифологии трагедии «Прометей», в частности, влияние школы Валентина и офитов, символику которой ввел в поэтический контекст рубежа веков Вл.Соловьев. Влияние раннехристианского гностицизма на символику и духовные искания рубежа веков стало системно исследоваться лишь в последнее десятилетие и имеет большую научную перспективу. Собственно, попытка синтеза платонизма, греко-римской мифологии и библейского откровения наиболее последовательно проводилась различными гностическими школами и по-новому повторилась в русской литературе и религиозной философии рубежа веков в аспекте «основного мифа» русского мессианизма.

Во второй главе, анализируя духовно-философскую семантику неомифологического пространства трагедии «Прометей», ученый выявляет смысловые и аксиологические противоречия решения античного сюжета. С одной стороны, восходящий к мистериям Диониса образ Прометея у Иванова сближается с образом Христа, наделяется многозначными для мифологического мышления качествами художника-теурга, человека-творца, сотворящего Творцу Небесному. А с другой – образ Прометея вступает в смысловые отношения с библейским Сатаной, герменевтически прочитывается как личность богоборческого типа. Жречество или в христианском контексте «иерейство» в поступках героя трагедии неотделимо от его демонических качеств, от черт «ересиарха» (С.107).

Отметим, что эта смысловая «игра» противоположными духовными понятиями была характерна для символизма первого поколения. Ханзен-Лёве даже определял его как «дьяволический». Думается, что мистериальный драматизм трагедии формируется именно этой антиномией «люциферического» понимания Прометея, тонко выявленного автором диссертации в результате герменевтического анализа, своего рода святоотеческой техники «различения духов». Слово «сатана», то есть буквально «противник», сотериологически упрощает символику имени «Люцифер». Люцифер, то есть буквально, по-

добно Прометею, «несущий свет». В гностической мифологии эта антиномия Тайного Знания определяет важные аспекты космогонической сюжетности.

Комплексный герменевтический анализ образа Прометея в третьей главе диссертации позволяет автору выявить истоки и раскрыть художественные решения Ивановым противоречивой двойственности главного героя трагедии. Проведенный С.А. Кибальниченко анализ отличается высоким уровнем профессиональной интерпретации символической образности. Автор сопоставляет финал трагедии Иванова с многозначным финалом поэмы А.Блока «Двенадцать», подчеркивая их общую «неожиданность» и в то же время глубокую закономерность. Заметим, что у Блока «неожиданный» финал также имеет гностическую природу. Художественное видение Христа, идущего в революционном Петрограде поступью «надвьюжной» – это прозрение в иной план мистериального бытия. То же тип символического историзма или «метаисторизма» характерен и для других поэтов-апокалиптиков, к которым, без сомнения, относился и Вяч.Иванов, вплоть до планов А.Белого создать некое подобие визионерского, гностического союза в составе его самого, Блока и Иванова.

С.А. Кибальниченко находит удачное терминологическое и метафорическое определение жанровой и идейно-художественной специфики трагедии Вяч.Иванова «Прометей», определяя ее как «эллинизированную версию Книги Бытия» (С.155). Хочется согласиться с автором в его прочтении «пророчеств» трагедии и добавить, что эта мистериальная «версия» богочеловеческой реальности была и остается обращенной не к истокам мира, изложенным в Книге Бытия, а к прозрениям Апокалипсиса, к новому творению и преображению мироздания окончательным для земной истории явлением Божественного Логоса, откровением Иисуса Христа как Царя мира.

Поставленные в работе цель и задачи в ходе исследования успешно решаются. Положения, вынесенные за защиту, убедительно доказываются и выстраиваются в систему научно обоснованных выводов.

Практическое значение диссертации определяется возможностью ее использования в вузовском преподавании русской литературы XX века и в дальнейших научных исследованиях творчества Вяч. Иванова.

Отмечая высокую научную значимость исследования, выскажем отдельные **замечания**, имеющие рекомендательный характер. Прежде всего, хочется пожелать расширения неомифологического контекста рубежа веков, с которым взаимодействовал Вяч. Иванов, в итоге перешедший в католицизм, что на наш взгляд, имело для поэта не столько догматический, сколько филологический и культурологический характер. Католицизм и протестантизм в русской литературе – это также отдельная тема. Думаю, что автору, написавшему такое глубокое герменевтическое исследование, будет интересно и ценно интерпретировать трагедию «Прометей» в системе гностицизма как типа мировоззрения и в системе различных гностических сюжетов и символов как источников типологических или историко-литературных аналогий. Хочется пожелать Сергею Александровичу новых герменевтических открытий.

Автореферат и опубликованные работы раскрывают содержание диссертации.

Диссертационное исследование “Реализация «основного мифа» Вяч. Иванова в трагедии «Прометей»” соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 в отношении кандидатских диссертаций по филологическим наукам, а ее автор, Кибальниченко Сергей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

Яковлев Михаил Владимирович
кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области

Яновлев.

«Государственный гуманитарно-технологический университет».

142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22,

Тел. 8 (496) 425-78-75,

E-mail: kafrusggtu@mail.ru

08.12.2017.

Подпись *Яновлева*

ЗАВЕРЯЮ

Начальник общего отдела

О. Г. Малова
08 декабря 2017

